

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера
ТОЧНО В СЕРДЦЕ

028

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэтрин Гарбера
Точно в сердце
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 28

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6136511

Точно в сердце: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04446-4

Аннотация

Задумывая новое телешоу, Уиллоу Сид и не думала, что вести его пригласят неотразимого Джека Крауна, который разбил ее сердце много лет назад. Из-за него Уиллоу до сих пор не верит мужчинам. Но Джек как ни в чем не бывало всю ухаживает за неприступной бизнес-леди. Отличный случай отомстить обидчику! Вот только можно ли найти счастье, не отпустив прошлое?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кэтрин Гарбера

Точно в сердце

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Уиллоу Сид посчастливилось быть самой себе начальницей, и большую часть времени она свою работу обожала. Но только не сегодня. Вообще-то все началось еще несколько месяцев назад, когда большие боссы телеканала поднажали на свои связи и заполучили контракт со вторым по популярности телеведущим США. И теперь он – лицо шоу, где она выступает продюсером, ну разве не здорово?

А вот и не здорово, потому что ведущим этим оказался Джек Краун. Нет, он, конечно, безумно привлекательный и обаятельный. Но за белозубой улыбкой этого остроумного красавца кроется душа негодяя. Такие типы хороши для сериалов и любовных романчиков, но не для общения в реальной жизни. Уиллоу убедилась в этом на собственном опыте еще в самом нежном возрасте. Да, ведущий шоу был тем самым человеком, что разбил ее сердце, когда ей было шестнадцать.

– Я предлагаю всего лишь выпить вместе, Уиллоу. – Губы Джека изогнулись в одной из его сексуальных улыбочек.

Неудивительно, что последние четыре года он получает звание самого сексуального мужчины по версии журнала «Пипл». Но только на Уиллоу его привлекательность больше не действует. Наверное... Скорее всего... Ведь она не забыла его выходки с приглашением на выпускной!

И все полгода, что они вместе здесь, в Нью-Йорке, делают шоу «Пора по парам», Уиллоу изо всех сил старается держать дистанцию. Хотя соблазн велик, себе-то врать не станешь: сейчас ей очень хочется принять его приглашение.

– Так... Поскольку ты не сказала сразу «нет», думаю, тебя вполне можно уговорить, – добавил Джек, переходя на интимный шепот. – Ты ведь этого хочешь?

– Я хочу, чтобы ты перестал вести себя, будто я одна из одалисок в твоём бесконечном гареме, – откликнулась она, стараясь подпустить в голос побольше презрения. – Я не из тех, кто готов валяться у твоих ног.

– Ах, ты ранила меня в самое сердце! – воскликнул он, схватившись за грудь.

– Очень сомневаюсь. Но поскольку у нас есть что обсудить по поводу шоу, я принимаю твоё приглашение.

– Что-то не слышу радости в голосе, Уиллоу. Помнится, в былые времена ты не прочь была провести время в моей компании.

Уиллоу поморщилась. Не любила она, когда ей напоминали о том безумии. Неужели все было так явно и очевидно? И все всё видели? Будь у нее возможность отправить послание себе шестнадцатилетней, она начала бы его словами «Прекрати сохнуть по Джеку Крауну!». Да в общем-то ими бы и закончила.

– Я уже не та девочка, – ответила она.

– Не верю, – покачал головой Джек. – Та девочка до сих

пор проглядывает, когда ты общаешься со всеми, кроме меня. В чем дело? Что со мной не так?

– Просто меня не купишь твоей игрой на публику. Это же все лишь актерство, – сообщила Уиллоу. – Гейл посвятила меня во все пиар-уловки. Так что я прекрасно отличаю явное от напускного и вижу, что в жизни тебе далеко до прекрасного принца и любимца Америки.

Гейл Литтл была одной из лучших подруг Уиллоу. И именно ее история поисков жениха натолкнула Уиллоу на создание шоу. Первые выпуски были посвящены тому, как Гейл познакомилась и начала встречаться с плеябоем Расселом Холлоуэем, миллиардером из Новой Зеландии. Зрители с упоением следили за тем, как скромная, но умная Гейл приручала дикаря Рассела, и рейтинги канала взлетели до небес.

– При чем здесь актерство? Ты ведь меня знаешь! Кто я, по-твоему? – поинтересовался Джек.

«Вряд ли тебе понравится моя версия», – подумала Уиллоу и вслух возразила:

– Откуда же мне тебя знать? Ты же большую часть времени проводишь в разъездах, мотаешься по всей стране, снимаясь в других программах. Но это все неважно. Так что там насчет выпить?

Краун закатил глаза:

– С меня не только выпивка, но и полноценный ужин, если только ты перестанешь увиливать и объяснишь, что про-

исходит. Мы работаем вместе полгода, и все это время ты купаешь меня в своем ледяном презрении. Или у меня что-то с памятью, или в школе мы неплохо ладили. Я думал даже, мы друзья...

– У тебя что-то с памятью, – отрезала Уиллоу. – А мы можем поужинать где-нибудь, где не придется отстреливаться от твоих вездесущих фанатов?

– Таких мест очень мало. И одно из них – моя квартира, она тут недалеко, пешком дойти можно. Что скажешь? Идем ко мне?

Она покачала было головой, но замерла, размышляя. Ей действительно хотелось с ним поужинать. Где-то в глубине души Уиллоу до сих пор надеялась, что Джек влюбится в нее, они начнут встречаться, а потом она его «кинет» – точно так же, как он много лет назад. Да, это было весьма мелко и пошло, и Уиллоу себя за эти планы немного презирала, но только она не из тех, об кого можно безнаказанно ноги вытирать!

Так она и выжидала, когда подвернется подходящий момент отомстить. И похоже, теперь, почти четырнадцать лет спустя, момент настал. Поистине, все приходит к тому, кто умеет ждать!

– Ладно уж, иду, – согласилась она. Вдруг после этого ужина в письмо себе шестнадцатилетней получится включить еще и поучительную историю о расплате, постигшей Джека Крауна.

– Отлично. Когда ты освобождаешься?

– Минут через двадцать. Мне нужно еще с операторами поговорить. Вчера у них во время съемки были какие-то проблемы. Скажи мне адрес, я подойду.

– Но ты ведь не передумалаешь?

– Пока не собираюсь. Сказала же, приду.

– Хорошо. Насколько я помню, ты девочка честная, обманывать не станешь, – сказал Джек.

Он держался с такой уверенностью и был так хорош! «Вот это-то меня и раздражает, – подумала Уиллоу. – Жду не дождусь, когда уже по этому роскошному фасаду пойдут трещины. Таких типов время от времени нужно ставить на место!»

– Джек, женщинам не нравится, когда их называют девочками. Еще один такой промах, и ты вылетишь на отборочном же туре.

– Виноват, исправлюсь. – Он заговорщически подмигнул ей и, смеясь, зашагал прочь, а Уиллоу смотрела ему вслед, не в силах отвести взгляд от подтянутой фигуры.

– Похоже, в аду скоро заморозки начнутся! – пропела Николь Рейнолдс, подходя к Уиллоу.

– Молчи, грусть, – ответила та второй своей близкой подруге.

Николь писала для раздела поп-культуры в «США сегодня», а также вела интернет-репортажи со съемок «Пора по парам». Она одна из немногих знала правду о Джеке.

– Тебе следовало бы быть повежливее с будущей мамочкой! – заявила Николь, похлопывая себя по животу. Она не так давно вышла замуж за Коннора Маккафи, владельца службы знакомств, ставшим партнером шоу. Уиллоу была очень рада за подругу, которая обрела замужем настоящее счастье и теперь ждала первенца. – Так я не ослышалась: ты ужинаешь с Джеком Крауном? А как же планы кровавой мести?

– Планы никто не отменял, – призналась Уиллоу. – Мы просто поужинаем. Я, конечно, хороша, но не настолько, чтобы мужчина так быстро стал жертвой моих чар.

– Ты себя недооцениваешь! – сообщила Николь, хитро улыбаясь. – Он явно тобой заинтересован.

– Это пока. Потому что я его игнорирую. Могу поспорить, если я ему сегодня уступлю, весь его интерес мигом испарится, – возразила Уиллоу.

– А я говорю, не испарится. На что спорим?

– Ни на что. Не хватало еще на него спорить!

– Да ладно тебе! Если он действительно такой, как ты говоришь, чем ты рискуешь?

«Гордостью... Что, если я опять влюблюсь в него, а он снова исчезнет из моей жизни? Не хочу, чтобы он второй раз меня бросил!» – подумала Уиллоу.

– Давай же. Если проиграю, с меня день процедур в спа-салоне «Элизабет Арденн»! – подначивала Николь.

– Нечестно! Ты же знаешь, это мой любимый салон, –

вздохнула Уиллоу. – И чего ты прицепилась?

Николь обняла подругу одной рукой за плечо и пояснила:
– Ты до сих пор не можешь довериться ни одному мужчине из-за того давнишнего инцидента. Я хочу, чтобы ты наконец излечилась от этой болячки, нашла себе хорошего парня и завела семью, как мы с Гейл. Мы счастливы и желаем тебе того же.

Уиллоу обняла подругу. Где-то в глубине души и она мечтала об этом.

– А я просто хочу, чтобы он помучился так же, как я тогда.
– Не важно даже, чем там все у вас закончится. Главное, чтобы ты наконец сделала этот шаг и решилась на отношения с мужчиной.

– Что ж, принимаю пари. Готовь денежки на спа! – поддразнила Уиллоу будущую мамочку.

– Договорились. Но если он к тебе не охладет, то это я пойду в спа – после родов уже, конечно.

– Логично. Но скорее в аду устроят чемпионат по фигурному катанию, чем я снова заинтересуюсь Джеком Крауном.

– Да-да, готовься, – улыбнулась Николь. – Я уже чувствую вкус победы!

Ноябрь в Нью-Йорке обладает особым очарованием и энергией. Конечно, и в другое время года в этом городе энергии хоть отбавляй, но именно в ноябре все начинает дышать предвкушением Рождества.

Для Джека же ноябрь всегда знаменовал начало самой хлопотной поры: на этот раз его ждали три предпраздничных живых эфира плюс съемки итогового выпуска шоу «Яркий взлет» о самых экстремальных профессиях. Кроме того, его агент уже планировал следующий грандиозный проект, который возвещал начало нового этапа его карьеры. Наконец-то ему не нужно было рыскать в поисках работы: предложения сами так и сыпались от различных продюсеров и владельцев телеканалов.

Так что время было сумасшедшее. И Джек даже не удивился, что именно в этот момент Уиллоу вдруг снизошла принять его приглашение. Сделать его жизнь еще чуточку труднее было как раз в ее стиле. Но может, поэтому-то она его и притягивает?

Джек еще раз осмотрел квартиру, ведь все должно быть идеально. Нет, он, конечно, вовсе не нервничал. В конце концов, он Джек Краун, о котором мечтают миллионы. Однако речь шла о Уиллоу, так что лучше быть во всеоружии.

Джек не знал, в какой момент началась его одержимость этой женщиной. Причину он видел в том, что, в отличие от остальных представительниц слабого пола, Уиллоу общалась с ним, как со всеми другими членами съемочной группы. Никаких тебе адресных улыбок или попыток заставить его наедине... Это не должно бы его волновать, но почему-то все же волнует.

Школьные воспоминания о ней были весьма смутные.

Она как-то подтягивала его по английскому, чтобы он мог и дальше спокойно играть себе в футбол, ведь отстающих не допускали до тренировок. И все. Только отрывочные размытые образы юной Уиллоу вперемешку с играми, сборами и разминками.

Футбол тогда был его жизнью. Учитывая, что рос Джек в Техасе, в одном из бедных городишек недалеко от Далласа, спорт был его единственным реальным шансом вырваться из лап бедности. Он быстро продвигался по карьерной лестнице, получил престижный приз как лучший нападающий среди игроков средних школ и, наконец, подписал контракт с самими «Гигантами» – знаменитой командой «Нью-Йорк Джайентс». Но в первом же матче получил серьезную травму и должен был быстро найти себе другое занятие. К счастью, он никогда не боялся выступать перед камерой, и вскоре ему удалось получить место на телевидении.

Прозвенел звонок, и на экране домофона отобразилась маленькая Уиллоу, ждущая перед входной дверью. Нажав на кнопку, чтобы впустить гостью, Джек еще раз осмотрелся, проверяя, все ли в порядке. Не надо иметь особого ума, чтобы догадаться: второго шанса Уиллоу ему не даст. Эта рабочая встреча должна пройти безупречно.

В дверь постучали, и Джек, улыбаясь, пошел открывать. Он планировал сразить гордячку наповал, чтобы, покидая его квартиру – и желательно следующим утром, она уже жаждала новой встречи.

Была в ней какая-то естественность, природная чувственность, волновавшая Джека каждый раз при взгляде на Уиллоу. Поначалу он намеревался просто возобновить старые приятельские отношения, но своим отстраненным поведением она разбудила в нем охотничий инстинкт. Джек понимал, что служебный роман в их случае никому не пойдет во благо и повлияет на рабочие отношения, но в данный момент для его это было критично заполучить Уиллоу. На меньшее бы он не согласился. Джек должен был доказать им обоим, что, решив его игнорировать, она выбрала ошибочную тактику.

Открыв дверь, он наткнулся на хмурый взгляд. Уиллоу выглядела исхудавшей и утомленной, чего Джек никогда за ней не замечал ни на съемочной площадке, ни в режиссерской аппаратной. Похоже было, что энергия Уиллоу Стид всегда бьет через край, но сейчас она казалась измотанной.

Это было, конечно, не совсем то, что требовалось для намеченной на вечер программы, но Джек недаром рос с матерью-одиночкой. Он знал, как поднять настроение изможденной женщине и, быстро перестроившись, притянул гостью к себе, тепло похлопывая по спине. Но та выставила руки, отстраняясь от него, и возмутилась:

– Что это ты делаешь?

– У тебя такой вид, будто ты срочно нуждаешься в дружеских объятиях, – пояснил Джек, отступая и пропуская гостью внутрь.

Квартира была не такой роскошной, как интерьеры, в ко-

торых пару месяцев назад проводили съемку для известного издания по архитектуре. В тех Джек бы не выжил. Сам он считал, что все дело в его происхождении: паренек из тexasской провинции в помпезной обстановке чувствовал себя не на своем месте.

В этом же доме он занимал просторную студию, поделенную на две зоны: кухню и огромную гостиную, составлявшую его гордость. В ней размещались уютные кресла и мило декорированный обеденный стол.

– Я бы чего-нибудь выпила, – сообщила Уиллоу.

– Пиво, вино или что покрепче? – Джек сам не очень увлекался спиртным, но бар был забит под завязку. Ему нравилось быть во всеоружии всегда и во всем, чувствовать себя готовым к любым поворотам событий. Так уж повлиял на него тот внезапный перелом – конец футбольной карьеры.

– А какое есть вино?

– Любое, буквально любое. Так получилось, что мне присылают образцы всей продукции из одного виноградника, – заявил Джек, криво ухмыляясь.

– Ах, ну конечно, ты же у нас ходячая реклама. Мне, пожалуйста, белое сухое.

– Сию секунду. Ужин будет готов минут через десять. Хочешь, посиди на балконе.

– На улице холодно.

– А у меня там обогрев, тебе понравится.

Уиллоу кивнула и развернулась к балкону, а Джек, подо-

ждав, пока она уйдет, направился на кухню. Похоже, дамочка на взводе и не настроена на упоительный романтический вечер в его компании. Другой бы на его месте сдался, но Джек привык идти через тернии к звездам и бороться с трудностями, выходя победителем из любой ситуации. Ведь тогда, после травмы, все говорили, что карьере Джека Крауна конец и ему придется возвращаться восвояси ни с чем. Не тут-то было!

Он наполнил два бокала и вышел на балкон – застекленный и с отоплением, благодаря чему снаружи не проникал ни шум, ни холод.

– Спасибо, – сказала Уиллоу, принимая вино. – Извини за грубость.

– Да ничего страшного. – И он поднял бокал. – За перемены, которые всегда к лучшему?

– Это ты сейчас о прошлом или о будущем? – уточнила она.

«Похоже, что-то там у нас с ней произошло в школе, – подумал Джек. – Может, в этом ключ к ее сегодняшнему отношению ко мне?»

– И о том и о другом, – пояснил он. – Я, например, сильно изменился с тех пор, как уехал из Фриско. Думаю, и ты тоже.

– Нет, не особо, – возразила Уиллоу, отпивая вино. – Все так же люблю футбол и чувствую себя виноватой, если не попадаю в церковь в воскресенье.

– Понимаю, – улыбнулся Джек. Техас, пожалуй, можно

было назвать самым религиозным штатом. – Уверен, мама на небесах за меня молитвы воздает. А я все работаю и редко хожу в церковь.

– Плохой мальчик, – усмехнулась Уиллоу.

– Как и прежде.

– Точно. Расскажи о новом Джеке Крауне. Что я пропустила?

Он начал говорить, но быстро остановился. Почему-то показалось, что подробное повествование обо всех его телешоу, буднях и праздниках – не совсем то, что сейчас нужно.

– Но это все не интересно. Давай лучше о тебе, – сменил он тему. – Помнится, в школе ты мечтала стать писательницей?

В глазах Уиллоу мелькнуло удивление, но она быстро наклонила голову, сделала еще глоток вина, прокашлялась и ответила:

– Было дело. Но в университете я очень скоро поняла, что мне больше нравится руководить.

Джек улыбнулся, так как подозревал, что именно это от него сейчас и ожидается. Однако по собственному горькому опыту он знал, как непросто расставаться с детскими мечтами.

– Рад, что ты так легко смогла перестроиться. Мне вот было непросто.

– Ты имеешь в виду уйти из футбола? – спросила она. – Знаешь, я смотрела тот матч, когда ты получил травму. И,

как ни странно, очень тогда расстроилась.

– Что значит «как ни странно»? – удивился Джек.

– Всего лишь то, что я никогда не болела за «Гигантов», – откликнулась она.

И опять Джек почувствовал, что гостя чего-то недоговаривает. Конечно, удивительного в этом ничего не было. В конце концов, это первое их свидание. Со временем он обязательно выяснит, что она скрывает.

Взглянув на часы, он встал и произнес:

– Ужин готов. Предлагаю переместиться в гостиную. Как поедим, я покажу тебе свои владения.

Уиллоу вопросительно изогнула бровь:

– Чего, кроме спальни, я не видела? Вся квартира как на ладони!

– Вот спальню и покажу. Но только если сама попросишь, – невинно откликнулся Джек.

– Закатай губу, – проворчала Уиллоу.

– А давай-ка расскажи за ужином, почему ты со мной такая злюка.

– Я злюка? Потому что не трепещу от перспективы лицезреть твою спальню?

– В том числе. Но ты ведь все время будто злишься на меня за что-то, а я никак в толк не возьму за что, – серьезно пояснил Джек.

– О, я...

– Нет-нет, не сейчас. Сходи помой руки, а за столом пого-

ворим. Может, во всем разберемся. Я умею решать проблемы.

– Только не эту, – покачала головой она и скрылась за дверью в ванную.

Глядя ей вслед, Джек в очередной раз отметил, насколько удивляет его эта женщина. И как он хочет заполучить ее. И вот теперь, когда она здесь, становится ясно, что гостья – весьма скрытная особа со своими глубоко запрятанными секретами, а это интригует еще больше. Джек хотел не просто переспать с Уиллоу Стид. Он хотел, чтобы она пустила его в свой внутренний мир. Но все это, похоже, гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Определенно чем-то он настроил ее против себя, но вот чем – даже предположить не мог. Джек вообще редко вспоминал то время.

Он достал разогретый обед, приготовленный домработницей, и накрыл на стол. Тут появилась гостья.

– Пахнет одуряюще. Не знала, что ты умеешь готовить.

– А я и не умею.

– Вот так умирают иллюзии.

– Но ведь я и не говорил никогда, что умею, – удивился Джек.

– Не говорил. Но, глядя на тебя, думаешь, что ты всемогущ и всеумеющ. И вообще весь в шоколаде.

– Да, только ведь шоколад этот не с неба свалился. У меня, как у всех, проблем хватает. – Джек отодвинул ее стул от стола, приглашая присаживаться.

– Джек Краун – не все, – протянула Уиллоу, усаживаясь.

– Рад, что ты это понимаешь. Я не похож на тех мужчин, которые попадались тебе раньше. Но чую, в словах твоих кроется ирония. Так чем же я так тебя раздосадовал?

Уиллоу сглотнула комок в горле и пристально посмотрела на него темно-кариими глазами.

– Ничем не раздосадовал. Просто я обжигалась в прошлом, когда выяснялось, что человек не тот, кем кажется.

– Тебе нужно пообщаться со мной поближе. Тогда ты убедишься, что я именно такой, каким тебе кажусь.

– А ты не думаешь, что мое представление о тебе может быть вовсе не в твою пользу?

– А мы его подкорректируем, не проблема, – заявил Джек. Ему всегда казалось, будто Уиллоу постоянно его оценивает. Кроме того, он знал, что просто так – ради красного словца – она никогда ничего не говорит. – Как бы ты меня охарактеризовала?

– Слишком хорош.

– Думаю, с этим я справлюсь. Хорош – не плох.

Глава 2

– Слишком хорош, Джек, – повторила Уиллоу с акцентом на первом слове. Она не собиралась сегодня раскрывать перед ним душу, но сдерживаться становилось все труднее. Да, она жаждала мести, но в то же время хотелось и намекнуть о своих чувствах, дать зацепку, чтобы он догадался, почему она так настороженно к нему относится. Конечно, язык так и чесался заявить, что он ей совершенно не нравится, но это было бы неправдой.

– Слишком хорош. Это может означать что угодно, – задумчиво протянул он. – Ты находишь меня... неотразимым? Неподражаемым?

– Ни капельки. – Она покачала головой. – Да, бывает, мне кажется, что ты парень, прямо скажем, симпатичный. Но тут вылезает твое эго и все портит.

– Знаешь, трудно оставаться скромной овечкой, когда тебе практически поклоняются.

Уиллоу не сразу сообразила, что Джек ее дразнит. Он ей нравился, и в этом была проблема. Нельзя, нельзя за этой голливудской улыбкой и тщательно уложенной прической видеть живого мужчину.

– Да уж, что есть, то есть, – ответила она. – Вот ты смеешься, но со стороны действительно кажется, что все в твоей жизни просто волшебю. Скажи, зачем я тебе? – Уиллоу не

видела смысла ходить вокруг да около. Он мог заполучить любую, так что же за тяга к ней и почему именно сейчас?

– Может, потому что мне нравится преодолевать трудности и завоевывать недостигаемые вершины, – сказал Джек.

Уиллоу ожидала чего-то в этом духе, но все равно ощутила разочарование:

– Так для тебя все это лишь игра?

– Нет, не игра. Жизнь слишком коротка, нужно успеть получить все, что приглянулось. Вот ты мне приглянулась. Ты такая забавная на съемках, и я вижу, как ты общаешься с нашими героями, и со своими подругами, и со съемочной группой. Мне хочется попасть в ряды этих счастливиц.

Уиллоу не вполне понимала, к чему он клонит. Конечно, она плотно общалась с парами и с подчиненными, но лишь потому, что иначе конечный продукт получался бы совсем другого качества.

– Я просто так... работаю, – возразила она.

– Нет, дело не только в работе. Я видел, как ты держала Беллу Маккоу, когда Фионе некуда было ее деть. На твоём лице было такое выражение...

Фиона была дизайнером модной одежды и по совместительству матерью-одиночкой. На шоу она пришла со своей милой дочуркой Беллой. Фиону сватали к Алексу Кэннону, разработчику компьютерных игр. Сюжет получился очень интересным, и молодые люди были до сих пор вместе и даже обручились.

– Какое выражение? – Уиллоу всегда считала себя мастером держать эмоции при себе и сохранять бесстрастное выражение лица. Неужели на деле все обстояло иначе?

Джек пожал плечами:

– Не могу объяснить, но тогда мне пришло в голову, что было бы здорово познакомиться с тобой поближе.

– Уж не решил ли ты наконец остепениться и завязать серьезные отношения? – Это было бы ей на руку. Хотя... ведь он больше не тот парень, в которого она была влюблена в школе. Может, сегодняшний Джек и не заслуживает ее места?

– Нет, – ответил он. – Пока в планах всего лишь узнать тебя получше. Понимаешь, иногда хочется просто побыть обычным американцем, который приглашает на ужин симпатичную коллегу.

– Ты никогда больше не сможешь побыть обычным американцем, Джек. И сам это знаешь.

Ведь за свою недолгую спортивную карьеру он успел получить престижнейшую награду, попал в футбольную элиту, был назван агентством Ассошиэйтед Пресс атлетом года, а потом стал ведущим самых популярных телешоу. До среднестатистического обывателя ему как до луны!

– Знаю, но с тобой все иначе. Ты ведь всю эту звездную мишуру ни в грош не ставишь.

– Верно, потому что знаю обратную сторону медали.

– И я знаю. Слушай, мы удивительно друг другу подхо-

дим! – воскликнул Джек, улыбаясь и поводя бровями.

– Не уверена, – откликнулась Уиллоу. Если разыграть эту партию правильно, Джек может решить, что у них могло бы что-нибудь получиться, и вот тогда-то она и уйдет со сцены под собственные бурные аплодисменты!

– Да ладно тебе. Смотри, ты многих из Фриско знаешь, кто добился бы в телебизнесе такого же успеха, как мы с тобой? – осведомился он с этой своей полуулыбочкой, которая так напоминала о парне, покорившем ее сердце.

Уиллоу отложила вилку и отпила вина. «Месть, месть и еще раз месть, – внушала она себе. – Надо сосредоточиться на главной цели и не отвлекаться. А то куда еще нелегкая заведет, кто знает!»

Джек наклонился и коснулся ее руки. Опять по коже словно разряд пробежал. Уиллоу отреагировала на прикосновение так же, как когда он ее обнял на пороге. Джек тем временем перевернул ее ладонь и провел по каждой линии.

– Я прошу просто дать мне шанс, – произнес он.

Шанс? На что? Он сам как-то упоминал, что не имеет возможности заводить серьезные отношения из-за того положения, которое занимает в обществе. А Уиллоу нужно именно то, о чем говорила Николь: избавиться от наваждения по имени Джек Краун, перешагнуть через прошлое, чтобы вновь доверять людям в настоящем. И найти наконец свое счастье. В то же время она поняла, что не сможет долго оставаться в трезвом уме и твердой памяти в его компании. Ес-

ли, конечно, у него не обнаружится какой-нибудь пороссячий хвостик или петушиный гребень. Предполагалось, что, лелея планы мести, она будет в безопасности, но насколько верным было то предположение?

– Шанс, говоришь? Предлагаешь просто встречаться? – уточнила она. Как ни прискорбно было признавать, но идея гордо повернуться к Джеку спиной и уйти теряла свою привлекательность с каждой минутой.

– Именно. Это, конечно, не так просто, мне ведь постоянно нужно летать туда-сюда между побережьями. Но я и правда хочу узнать тебя поближе. Хочу доказать тебе, что я не просто прекрасный принц, я намного больше!

– А я не говорила, что ты прекрасный принц, – возразила Уиллоу.

– Да это же аксиома, – самонадеянно заявил Джек и заносчиво усмехнулся. – Правда жизни. Ты и сама сказала, что я прекрасен.

«Если так и дальше будет продолжаться, отомстить ему не составит никакого труда, – подумала Уиллоу. – Только все же который Джек Краун настоящий? Так и не узнаю, если не соглашусь познакомиться поближе...»

– Отлично, давай будем встречаться, – согласилась она. Однако, взглянув в его голубые глаза-озера, услышала тревожный звоночек из подсознания: «Осторожно! Это не лучшая идея! Он ведь всегда тебе нравился. Оглянуться не успеешь, как опять влюбишься без памяти!»

Одно дело жаждать мести и совсем другое – смешивать работу и личную жизнь. Работа – то, что давало ей ощущение счастья и комфорта. Если она собирается привязать к себе Джека, а потом его бросить, нужно выбрать правильный момент и постараться, чтобы все это никак не повлияло на работу.

– Боже правый, Уиллоу, как-то ты без особого энтузиазма это сказала, – заметил Джек.

Уиллоу кивнула:

– Прости. Я буду просто счастлива ходить с тобой на свидания, когда будет время.

– О большем и не прошу, – откликнулся он, рисуя узоры на ее ладони, а потом сомкнул руку.

Уиллоу знала, что на самом деле ему нужно от нее что-то еще и следует быть настороже, чтобы не обжечься снова.

Джека не покидало ощущение, будто все, что он делает, каким-то образом играет на руку Уиллоу. Пора было остановиться, чтобы все не испортить.

Но проблема состояла в том, что он сам себя уже не очень понимал. Это началось не вчера, он успел осознать, что будто бы не управляет ходом событий, плывет по течению, но пока с трудом представлял, как исправить ситуацию.

И толкнула его на эти мысли Уиллоу. Наблюдая за тем, как она трудится над шоу «Пора по парам», Джек понял, что с его жизнью что-то не так и что Уиллоу ему нужна. Правда, пока не очень понимал, для чего. Он устал от постоян-

ных съемок, от неоправданно рискованных, но зрелищных экстремальных сюжетов для «Яркового взлета». В общем-то он шел на риск ради ощущения полноты жизни, но это было иллюзорное ощущение. Ему захотелось почувствовать себя живым по-настоящему.

Они доели ужин, и Уиллоу помогла Джеку убрать со стола. Он отметил, что никто из его прежних подружек никогда не заходил к нему на кухню, если они ужинали вместе у него дома. Кроме того, в отличие от других, она ни разу не достала свой смартфон за ужином. Несмотря на изначальное нежелание идти к нему в гости, придя, она полностью сосредоточилась на хозяине, не отвлекаясь на свои дела.

Принеся из гостиной последние тарелки, Джек устроился у стола и стал наблюдать, как Уиллоу ставит их в посудомоечную машину. Когда она подняла глаза и заметила его взгляд, то вздрогнула. Да уж, с ней надо постоянно быть на чеку. Никак не может расслабиться и наслаждаться вечером, словно все ждет от него чего-то. Знать бы еще чего...

– Ты что так на меня смотришь? – спросила она.

– Пытаюсь понять, почему ты подскочила как ужаленная, когда я тебя обнял в прихожей, – ответил он.

Уиллоу пожала плечами:

– Я... Да просто так, без всякого подтекста.

Раскусить ее будет не очень сложно. Своими произвольными реакциями она постоянно выдавала себя. Была совершенно спокойна, когда говорили о работе, и напрягалась и

ощетинивалась, как еж, стоило только зайти речи о чем-то личном.

– А по-моему, у тебя всегда есть что прочесть между строк. За напускным спокойствием где-то глубоко скрывается от посторонних глаз настоящая Уиллоу. И лишь по косвенным знакам можно догадываться, что творится в твоей душе. Ты вещь в себе.

– Потому что выйти из себя в нашем деле могут только жертвы звездной болезни. Скажешь, не так? – язвительно откликнулась Уиллоу, вскидывая бровь.

– Намекаешь, что я один из них?

– Не намекаю, а говорю прямо. Вся студия слышала, какую истерику ты закатил Кэт на прошлой неделе, когда к тебе в примерку, видите ли, не доставили корзину с фруктами. Прошу прощения за неточность, не просто с фруктами, а с экзотическими фруктами.

Джек слегка порозовел:

– Я устал от долгого перелета тогда. И вообще потом извинился.

– Я знаю. Кэт – девушка закаленная, привыкла к таким выходкам. Так что снаряд пролетел мимо, даже не зацепив ее.

– Бывают иногда особо трудные дни. Когда тяжелее, чем обычно, – попытался оправдаться Джек. Ему самому было неловко за тот скандал. Когда постоянно у всех на виду, когда всем от тебя что-то нужно, бывает, срываешься. Он вре-

мя от времени призывал себя к порядку, понимая, что стогрел бы со стыда, если бы мама, будь она жива, узнала о его выходках.

– Когда тяжелее что? Быть вторым по популярности телеведущим США и любимцем публики?

– Вот ты все иронизируешь, – откликнулся он, – а ведь мое руководство каждый день рейтинги чуть не через лупу изучает. И я должен из кожи вон лезть, чтобы цифры не дай бог не падали. А стоит выйти из студии, как наваливаются желающие получить автограф или обсудить последнюю передачу. Я ни в коем случае не жалуясь. Знаю, что без всего этого остался бы вышедшим в тираж спортсменом, чья карьера оборвалась, так и не начавшись. Просто... и мне бывает нелегко.

Уиллоу склонила голову набок и пристально посмотрела на собеседника:

– Знаю. Поэтому-то в нашем бизнесе так много чокнутых. Уверена, ты и не думал никогда, что столкнешься с такими проблемами.

– Да нет, конечно. Я думал, что лет до тридцати поиграю в футбол, потом удалюсь на покой со своей женушкой-моделью на наше огромное ранчо, где буду учить сыновей гонять мяч, – сказал Джек с горькой усмешкой. – Все остальное в мои планы не входило.

– С женушкой-моделью? Что ж ты на меня-то время тра-тишь? – Уиллоу скрестила руки на груди и нацелила на него

тот же убийственный взгляд, каким одаривала операторов, если они брали не тот ракурс, какой был ей нужен.

– Говорю же, таков был изначальный план. Но обстоятельства изменились. Да и мне уже давно за тридцать, – ответил он. Надо сказать, Уиллоу вполне соответствовала его представлению об идеальной жене: чертовски сексуальная, успешная в своем деле, активная и решительная.

– Да уж, старикашечка ты наш, – усмехнулась она.

Джеку нравилось, когда она его дразнила – в такие моменты она будто забывалась и расслаблялась.

– Ну, песок из меня пока не сыплется. Могу еще потряхнуть стариной!

– Смотри, всю не растряс! Ты все равно всегда будешь старше меня, – усмехнулась Уиллоу. Тут пикинул мобильный у нее в кармане. Смущенно улыбаясь, она произнесла: – Я должна посмотреть. Это уже не первое сообщение, видимо, что-то срочное.

– Давай, – махнул рукой Джек. – А я пока кофе сделаю. Или хочешь чего-то еще выпить?

– Нет, кофе, пожалуйста.

– Можешь пройти в гостиную, я принесу.

Она рассеянно кивнула и пошла, на ходу доставая телефон. Джек заметил, как, читая сообщение, она закусила нижнюю губу и нахмурилась. Уиллоу устроилась на роскошном кожаном диване. Он сварил кофе, вернулся в гостиную, поставил чашки на столике и сел рядом с гостьей. Та все наби-

рала сообщение.

У нее были очень легкие цветочные духи, напоминавшие Джеку о весне. Протянув руку на спинке дивана, он почувствовал прохладу ее волос. Захотелось погладить прямые пряди, но он знал, что лучше Уиллоу сейчас не отвлекать. Было так приятно просто сидеть и смотреть на нее.

Гостья вздохнула и положила телефон на кофейный столик.

– Проблемы с Дейдрой. Хочет все отменить. Говорит, что Питер ей не подходит, и просит подобрать другого кандидата, – сообщила она.

– А так можно?

– Что нам остается? Я попросила Мону посмотреть, что можно сделать.

Мона была свахой в службе знакомств «Неслучайная встреча», которая подбирала все пары для шоу. У нее было удивительное чутье, о чем свидетельствовал и тот факт, что три предыдущие пары – до сих пор не распались. Поэтому Джек очень удивился, что на этот раз случился сбой.

Дейдра Адамсон была женщиной популярной благодаря своей колонке советов в модном журнале. Она также вела ток-шоу, на котором резала правду-матку в глаза своим гостям. Джеку импонировала ее прямота. В кавалеры ей прочили знаменитого Питера Муллена, отличавшегося горячим неукротимым нравом.

– Думаю, это Питер чем-то ее отпугнул, – заявил Джек. –

Я перекинулся с ним парой слов за кадром. Если хочешь, постараюсь помочь.

Уиллоу с минуту молча изучала его, прежде чем спросить:

– И чем ты поможешь? – Обычно все, что случалось на съемках, было ее головной болью, она привыкла, что все проблемы ложатся на ее плечи.

– Я знаком с Дейдрой. И с Питером тоже успел немного пообщаться. Думаю, дело в его поведении.

– Поясни, – попросила Уиллоу. Она была огорошена поворотом событий, ведь раньше ей и в голову не приходило, что Джек вообще замечает кого-либо, кроме себя, не говоря уж о нюансах чужого поведения.

– Понимаешь, на своем ток-шоу Дейдра вся из себя резкая и решительная, но в жизни это очень ранимый и чувствительный человек. Уверен, Питер ориентируется на ее экранный образ. Возможно, он стал слишком форсировать события.

– Думаешь? Мне она показалась вполне уверенной в себе, даже где-то властной. Я скорее считала, что это она принялась им командовать, а он не подчинился.

– Все может быть. Покомандовать они оба любят, – согласился Джек. – Так если ей теперь нового жениха найдут, придется снимать все сначала?

– Да, три недели съемок коту под хвост, – посетовала Уиллоу. – А ты с Дейдрой близко знаком? Можешь позвонить и узнать, в чем дело?

– Могу.

– Откуда ты ее знаешь? Она в твоих звездных кругах не вращается...

– Она была моим психотерапевтом, когда я проходил реабилитацию после травмы. Именно Дейдра уговорила меня пойти на телевидение.

Уиллоу никогда не задумывалась о том, как Джек стал ведущим. Считала, что ему в очередной раз просто повезло. Она даже немного завидовала тому, как легко все дается Джеку Крауну. По крайней мере, со стороны все так и выглядело. Только сейчас понемногу картина прояснялась, и становилось ясно, что в жизни Джека не все так просто, как кажется.

– Я буду очень признательна, если ты с ней поговоришь. Может, прямо сейчас? Я напишу Моне, чтобы пока ничего не предпринимала.

– Хорошо, но будешь должна, – предупредил он.

– Все что угодно!

– Даже не спросишь, что именно?

– Нет. Мне нужно, чтобы Дейдра осталась с Питером и мы не выбросили уже отснятые выпуски в помойку! – горячо воскликнула Уиллоу.

– По рукам. Пей кофе, а я пошел спасать мир, – пафосно заявил Джек и направился к лестнице, ведущей на верхний уровень квартиры.

Уиллоу встала и прошла по комнате. К ее удивлению,

вместо фотографий самого Джека в компании с разными знаменитостями, которые она ожидала увидеть, на стене висела единственная картина техасского художника – пейзаж. Это была приятная неожиданность. Начав зарабатывать большие деньги, Уиллоу и сама стала оказывать финансовую поддержку живописцам своего родного штата, а также организовывала стажировку для выпускниц своей школы.

На другой стене обнаружилась фотография, от которой у Уиллоу мурашки по коже побежали. Это был снимок из выпускного альбома: школьная футбольная команда в полном составе. Ей не пришлось долго искать Джека, она и так знала, где он – в центре, второй ряд.

– Самый счастливый момент в моей жизни, – произнес Джек за ее спиной. – Тогда казалось, будущее кристально ясно и безоблачно.

Уиллоу обернулась. Ее удивили нотки зависти в его голосе. Рассматривая фотографию, она в очередной раз напомнила себе, что ее цель – месть. Но теперь подумала, что и у Джека-мальчишки, похоже, не все было гладко в жизни. Джек-взрослый, возможно, не заслуживает мести, потому что он уже другой. А заслуживает ли мести Джек-подросток?..

– Что говорит Дейдра? – спросила Уиллоу, привычно прячась за работой от неприятных мыслей.

Джек потер шею и улыбнулся:

– Говорит, что согласна дать ему еще один шанс. Думаю,

тебе надо будет отвести Питера в сторонку и попросить сбавить обороты. Он слишком ее торопит.

– Жаль, зрители любят, когда все динамично.

– Знаю, но иначе он окончательно отпугнет ее, а тебе это надо?

– Не надо, – согласилась она. – Насколько проще было бы снимать по заранее написанному сценарию. Но тогда не было бы такой широкой аудитории. – Уиллоу посмотрела на часы, было уже поздно, почти девять, пора собираться домой. Она быстро написала Моне, что проблема решена, и сказала: – Что ж, пожалуй, мне пора. Завтра у нас с утра съемка.

– Да, но сначала... – И Джек взял многозначительную паузу.

Проклятье, конечно, просто так он ее теперь не выпустит.

– Слушаю тебя? – произнесла она.

– Ты моя должница, не забыла?

Забудешь о таком... Уиллоу так отчаянно хотела, чтобы Дейдра не меняла партнера, что погорячилась, пообещав Джеку исполнить любое его желание. Правда, отчасти это было ей на руку: будет повод вновь встретиться, не вызывая подозрений у него.

– Помню. Сколько с меня? – иронично поинтересовалась она.

– Один поцелуй.

Глава 3

Поцелуй... Этого и следовало ожидать. Очень выгодная ситуация: рыбка сама плывет в сети. Кроме того, будем честны перед собой, она провела много времени, представляя, что целуется с Джеком Крауном.

– Ладно, – согласилась Уиллоу, стараясь говорить как можно беззаботнее. Но голос дрогнул. И вообще ее трясло так же, как тогда, сто лет назад, когда он пригласил ее в кафе-мороженое.

Джек рассмеялся, и ей показалось, что впервые с того момента, как перешагнула его порог, она видит настоящего Джека Крауна, потому что почувствовала, что и он нервничает. Это делало из небесного героя земного человека.

– Уверена? Не хочу, чтоб ты опять от меня куз нечином усакала... – спросил он.

Не доверяя голосу, Уиллоу просто кивнула. Ей хотелось поцеловаться с ним. Тогда, в школе, этой мечте не суждено было исполниться, и, хотя она давно выросла, поцелуй Джека Крауна до сих пор значился в списке заветных желаний.

Он шагнул к ней, и Уиллоу пришлось запрокинуть голову. Впервые она заметила, насколько Джек ее выше. Его руки опустились ей на плечи и притянули поближе. Уиллоу закрыла глаза. Хотя тела их не соприкасались, она чувствовала исходящее от Джека тепло. А когда рот его накрыл ее гу-

бы, ощутила и тепло его дыхания. От него приятно пахло кофе. Прикосновение его губ действовало как живительный бальзам: от лица по шее и дальше по всему телу пробежали теплые волны.

Джек действовал осторожно. Уиллоу чувствовала, что это продуманная тактика: он не хочет спугнуть свою гостью. Рот его медленно приоткрылся, и язык стал аккуратно продвигаться между ее губ, руки же тем временем плавно массировали плечи, притягивая ее все ближе. Она пыталась запомнить каждую деталь, малейшее ощущение, чтобы наслаждаться потом подробнейшими воспоминаниями, но сосредоточиться становилось все сложнее. Язык его проникал все глубже, и Уиллоу почувствовала, как нарастает в ней желание. Казалось, будто она проваливается в бездонную пропасть, в какой-то другой мир, где царит Джек Краун. Потянувшиеся в поисках опоры руки ее уперлись в его твердую мускулистую грудь. Его ладони опустили по ее спине до талии, и тела их соприкоснулись.

Уиллоу совсем не хотела, чтобы ей было так хорошо с Джеком Крауном, но в данный момент ей казалось, будто они созданы друг для друга. Под его поцелуями чувства ее словно пробуждались от спячки. Ей нравилось, как его пальцы ласкают ее шею и гладят волосы.

Джек поднял голову и глубоко вздохнул. Уиллоу открыла глаза и заметила странное неожиданное выражение на его лице – влечение вкупе с чем-то необъяснимым. Он взял ее

лицо в ладони, прошептал ее имя и поцеловал еще раз.

Страсть охватила Уиллоу, она поднялась на цыпочки, чтобы еще глубже насладиться поцелуем. Ей хотелось большего. Джек нежно поглаживал ее шею и плечи, а затем ладони его скользнули по спине к ягодицам, еще теснее прижимая к себе. Она тихо вскрикнула, почувствовав, как в ее живот вдавливается его напряженная плоть. Между ног стало жарко и влажно. Уиллоу давно мечтала о близости с ним, но реальность превзошла все мечты. Это была сильнейшая страсть, затмевающая рассудок. Ей безумно хотелось Джека Крауна!

Руки Уиллоу скользнули под его рубашку и легли на спину. В ответ он сжал ладони на ее ягодицах и погрузил язык еще дальше в теплые глубины ее рта. Потом поднял голову, и без теплых касаний его губ сразу стало как-то неуютно.

– Один поцелуй... – чуть задышавшись, проговорил Джек. – Думал, этого хватит, но мне определенно хочется еще.

Тут их желания совпадали, но теперь, когда накал страстей спал, Уиллоу взяла себя в руки и отстранилась от него.

– Мы чересчур увлеклись, – заявила она.

– Не согласен. Однако, думаю, к большему ты пока не готова.

За его словами слышалось сожаление, да она и сама не хотела прерываться, однако спешить было нельзя. Она до сих пор не разобралась в своих чувствах к нему, а этот вечер, вместо того чтобы внести ясность в мысли, только все запутал.

– Прости, я так быстро не могу, – произнесла Уиллоу. – Раньше я думала, ты этакий самовлюбленный недалекий красавчик...

– А сейчас?

– Не знаю. – Она ни в чем уже не была уверена. Но невозможно было так вот просто отказаться от планов мести, лелеянных годами. Ясно теперь, почему говорят, что месть – блюдо, которое лучше подавать холодным. – Мне нужно время. Я должна подумать.

– Понимаю, – кивнул Джек. – Времени у тебя будет хоть отбавляй, я улетаю в Лос-Анджелес после завтрашних съемок и вернусь не раньше чем через неделю.

Уиллоу неожиданно ощутила пустоту при известии о том, что он уедет. Определенно нужно навести порядок в мыслях и чувствах!

– Поужинаем в следующую субботу? – спросил он. – Не дома, а где-нибудь в подходящем месте. Настоящее свидание?

– Хорошо, – дрогнувшим голосом согласилась она. – Надеюсь, в следующий раз я буду разговорчивее.

– Ты нравишься мне такой, какая есть, Уиллоу.

Хотелось бы верить, но нельзя, ведь он совсем ее не знает. В этом отношении со школьных времен ничего не изменилось. На съемочной площадке она общалась с ним, как и со всеми звездами – с некоторой долей снисхождения, а порой даже пренебрежения. Как он может говорить, что она ему

нравится, когда она даже саму себя порой раздражает.

– Ладно тебе, Джек, это все просто слова, – отозвалась она с едва заметной ноткой ранимости и уязвимости в голосе.

Джеку казалось, что Уиллоу ускользает от него. Пытаться наладить с ней близкие отношения – все равно что пробираться по тонкому льду. К слову сказать, правильно передвигаться по льду Джек научился на съемках на Южном полюсе полтора года назад. Так вот, теперь казалось, все трудности полярной пустыни – ерунда по сравнению с общением с этой Снежной королевой.

Да, Джек испытывал определенные проблемы с женщинами. Будучи настоящим мастером решения любых сложных вопросов, он терялся, когда речь заходила о прекрасном поле. Обидно было сознавать, что, проделав столь длинный путь из Фриско, взлетев так высоко по карьерной лестнице, он до сих пор не разобрался в тонкостях женской души.

Честно говоря, Уиллоу была единственной представительницей слабого пола, в тонкостях души которой ему по-настоящему хотелось бы разобраться. Но каждый раз, как казалось, что верный подход к ней найден, она выкидывала какой-нибудь неожиданный номер – как, например, непонятное дрожание в голосе...

– Уиллоу, я серьезно. Что-то в тебе такое... зацепило меня. Даже несмотря на то, что ты постоянно пытаешься остудить мой пыл.

– Спишем на болезненное самолюбие.

– Да, может, в нем и дело. Не привык, что меня игнорируют.

– Тогда ты не можешь с полной уверенностью утверждать, будто я тебе нравлюсь, – резюмировала она.

Джек скрестил руки на груди и решил испробовать новую тактику. Возможно, в случае с Уиллоу честность действительно лучшая политика, какой бы неприглядной ни была правда.

– Хочешь секрет? – спросил он.

– Конечно, – откликнулась Уиллоу, но глаза смотрели настороженно, будто бы она ждала, что Джек сейчас скажет что-то... обидное?

Трудно было прочитать мысли этой женщины.

– Я и про себя-то не могу с полной уверенностью утверждать, будто себе нравлюсь.

«Черт, что это на меня нашло? Собирался ведь скормить ей какую-нибудь банальность вроде того, что я и не смогу разобраться в своих чувствах к ней наверняка, пока она не даст мне шанс... – пронеслось у него в голове. – Лишь бы не сболтнуть, что преодоление трудностей давно стало единственным, что мной движет».

– О, не ожидала такой прямоты, – удивилась Уиллоу. – И что же в тебе может не нравиться? Ты такой обаятельный...

– А я уж начал беспокоиться, что ты не заметила. – Джек одарил ее одной из фирменных улыбок. Нужно было возвращаться к безобидному шутивому тону.

– Трудно не заметить, когда в радиусе пары миль от тебя все охают да ахают от восхищения.

– Это моя работа. Я ведущий, должен уметь располагать к себе.

– Тут ты прав, – согласилась она, заправляя прядь волос за ухо. – Так это лишь профессиональный прием?

Джек пожал плечами:

– Я всегда любил общаться с людьми, выслушивать истории. Люди мне... интересны. – Это было правдой лишь отчасти. Было время, когда он замечал только себя, а остальные словно и не существовали. После травмы все изменилось: он долго зависел от других и с удивлением наблюдал, как много было желающих помочь.

– И мне. Особенно если помогают с проектом, которым я сейчас занята, – призналась Уиллоу. Она была личностью целеустремленной, и Джеку это нравилось.

– Ты что, всегда думаешь только о работе? – поинтересовался он. Да, она производила впечатление трудоголика, но он и видел-то ее раньше только на съемках. Видимо, впечатление это оказалось недалеко от реальности.

Уиллоу покачала головой, но затем поморщилась и призналась:

– Да, всегда. Даже когда встречаюсь с друзьями, сама мыслями в грядущих съемках. Но ты же и сам знаешь: на телевидении любая передышка смерти подобна. Чуть зазеваешься, тебя мигом отодвинут. И как звать, забудут.

– Тебе все же надо сделать перерыв. Может, денек прогуляешь, когда я вернусь? – предложил Джек. Нужно было, чтобы Уиллоу полностью посвятила себя ему хотя бы ненадолго. Лишь так он поймет, стоит ли она всех тех нервов, что он тратит.

– Зачем?

– Хочу, чтобы со мной ты решилась на то, чего никогда не делала. – Нужно чем-то ее удивить. А обаянием и дорогими подарками эту дамочку явно не подкупишь.

– А я вот не хочу.

– Жаль. Тогда будем считать это платой за звонок Дейдре.

– Ха, я с тобой уже расплатилась – горячим поцелуем, если не забыл.

– Эх, точно. Ладно. Подождем тогда до следующего свидания. И знаешь что? В следующий раз – никаких разговоров о работе! – заявил Джек.

– Что ж, раз ты так настаиваешь, – ответила Уиллоу и закусилла нижнюю губу. – Слушай, мне правда пора, – неуверенно сказала она, но с места не сдвинулась, будто так же, как и он, не хотела, чтобы вечер этот заканчивался.

– Ты толком и кофе-то попить не успела, разбиралась с Дейдрой. Может, еще по чашечке? – предложил Джек.

– Нет, спасибо. А то спать плохо буду. – Она покачала головой.

– Тогда еще поцелуй? Интересно же, куда он нас заведет.

– Честно говоря, мне и самой интересно. Только вот не

понимаю, что я в тебе нашла, — отозвалась Уиллоу. — Жаль, что ты так хорошо целуешься.

— Ты просто нечто! — рассмеялся Джек, качая головой. — Ну извини! Извини, что я так хорошо целуюсь!

Уиллоу мягко улыбнулась в ответ, и Джек снова заметил, насколько она может быть ранимой. Странно было видеть это выражение на лице всегда уверенной в себе Уиллоу Стид.

— Да, это все усложняет, — пояснила она.

— Уверен, ты и не с таким справлялась, — поддразнил он. — Свидания — дело непростое.

— Тебе видней. Я по свиданиям не бегаю. Как ты сам заметил, я всегда на работе.

— Как, тебя что же, никто не приглашает? — удивился Джек.

— Приглашают, но я все время занята, и никто еще не заинтересовал меня настолько, чтобы...

— Чтобы что?

— Чтобы рискнуть и поставить себя под удар, — ответила Уиллоу, склонив голову к плечу и сверля собеседника холодным взглядом ясных глаз.

— Удар? Стоп, речь о романтике, а не о боксе. Не всегда все заканчивается плохо!

— Не хочу обсуждать эту тему, — отрезала она, развернулась и пошла к двери.

— С тобой кто-то плохо обошелся в прошлом. Кто? Любownik? Отец? — крикнул ей вслед Джек.

Она оглянулась через плечо и бросила:

– Не важно. По крайней мере сейчас. – Уиллоу не ожидала от него такой проникательности. И не была ей особенно рада. Одно дело – в шутку заключать пари с Николь, другое – так близко подпустить Джека к разгадке. И к своему сердцу.

– А я считаю, что важно. Не хочу бороться с призраками прошлого. Объясни, чтобы я знал, с кем мне предстоит сразиться.

– Слушай, у нас первое свидание. Тебе сейчас нужно над вторым задумываться, а не пытаться меня о моих бывших.

– Понимаю, но я же знаю, ты не сможешь испытывать теплых чувств к мужчине, которому не доверяешь. А все мои заслуги в твоих глазах пока сводятся лишь к умению целоваться.

– Это, между прочим, дорогого стоит. Зря недооцениваешь, – усмехнулась Уиллоу, пытаясь вернуть разговору беззаботный тон.

– Я жутко польщен, правда, но знаю точно, что одними поцелуями тебя не завоеуешь.

– Зачем меня завоевывать? Просто действуй, как обычно.

– Не тот случай. Не хочу, чтобы ты сбежала после первой же ночи.

– Правда? Почему? Ты ведь совсем меня не знаешь! – удивилась Уиллоу.

– Но очень хочу узнать! Может, зря это говорю, но ты стала моей идеей фикс.

– Как только вычислишь причину, сразу потеряешь интерес.

Джек пожал плечами:

– Не думаю. Тем более – нужно узнать тебя поближе.

Уиллоу раздирали противоречивые чувства. С одной стороны – жажда мести. С другой стороны – симпатия к Джеку, обаятельному, веселому, не лишенному даже определенной скромности и дьявольски хорошо целующемуся.

– Что ж, тогда в следующую субботу у нас будет очень плотный график, – откликнулась она.

– Может, хочешь остаться и обсудить все сейчас? До утра еще масса времени, – предложил Джек.

– Правда? А ты что же, не нуждаешься во сне, как все мы, простые смертные? – съехидничала Уиллоу.

– Нуждаюсь. Но ради тебя...

Уиллоу наутро предстояли напряженные съемки, но она знала, что в любом случае уснуть сегодня после такой судьбоносной встречи не удастся. Однако и оставаться с Джеком было бы неправильно. Похоже, у нее просто карма такая – вести себя неправильно, когда дело касается Джека Крауна...

– Нет, не могу. Я пока не готова с тобой откровенничать. Все еще думаю, не затеял ли ты какую-то игру со мной.

На долю секунды показалось, будто эти слова его задели, но он тут же пожал плечами:

– В такие игры не играю.

– Может, и нет. Но я все равно плоховато тебя знаю. Еще

раз спасибо, что помог с Дейдрой.

– Не за что. Рад стараться.

– Вижу, – улыбнулась Уиллоу. Остановившись у дверей, она оглянулась, чтобы попрощаться, и заметила тоскливый взгляд Джека. Как так вышло, что парень, столь бесцеремонно обошедшийся с ней в школе, превратился в этого мужчину?

– Спокойной ночи, – произнес он, поднимая руку в знак прощания.

– Спокойной ночи. – И Уиллоу вышла за дверь. Прислонившись к косяку, она с трудом перевела дыхание. Сердце бешено колотилось. И уходить совсем не хотелось. Почему, ну почему из всех мужчин на свете именно Джек Краун имеет над ней такую власть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.